

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему Антитеррористическая деятельность государства: понятие и правовые основы борьбы с терроризмом

Обучающийся

В.А. Солопова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.э.н., В.Ю. Моисеева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Во всем мире нет ни одного государства, руководство которого не осознавало бы опасности, исходящей от терроризма, и не прилагало бы усилия для формирования системы антитеррористических мер. Влияние потенциальных террористических угроз на конституционные основы демократического государства является очевидным.

Цель работы – рассмотреть антитеррористическую деятельность государства: понятие и правовые основы борьбы с терроризмом, выявить основные проблемы и пути совершенствования.

Данная цель определяет постановку следующих задач: рассмотреть сущность, структуру и основные функции антитеррористической политики современного государства; исследовать содержание понятия политической стратегии антитеррористической деятельности; охарактеризовать процесс осуществления антитеррористической деятельности на национальном уровне; описать механизмы реализации антитеррористической деятельности в России; обозначить проблемы противодействия финансированию терроризма; предложить решение задач внешней и внутренней политики по борьбе с терроризмом.

Объектом исследования являются общественные отношения по антитеррористической деятельности Российской Федерации.

Предмет исследования – меры обеспечения национальной безопасности от терроризма.

Работа состоит из введения, трех глав и шести параграфа, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретико-правовой анализ антитеррористической деятельности государства.....	6
1.1 Понятие и признаки антитеррористической деятельности государства	6
1.2 Правовое регулирование антитеррористической деятельности	10
Глава 2 Содержание и основные направления антитеррористической деятельности государства.....	21
2.1 Содержание антитеррористической деятельности государства	21
2.2 Основные направления противодействия терроризму	27
Глава 3 Предупреждение (профилактика) и пресечение терроризма.....	30
3.1 Организационные основы противодействия терроризму.....	30
3.2 Меры, направленные на предупреждение (профилактику) и пресечение терроризма.....	41
Заключение	62
Список используемой литературы и используемых источников.....	66

Введение

В начале 21 века правоохранительным органам и органам безопасности все больше и больше открывается истинный уровень опасности преступлений террористической направленности, так как становится ясно, что терроризм приобретает глобальный характер. Терроризм – одно из самых страшных явлений общественной жизни, затрагивающее умы и сердца всего человечества. Безусловно, для представителей органов власти, разрабатывающих и реализующих стратегии и программы развития государства, регионов и муниципалитетов, проблемы противодействия терроризму являются наиболее значимыми с точки зрения профессионального интереса.

Несмотря на положительные результаты реализации государственной антитеррористической политики в России, актуальная информация свидетельствует о том, что международные террористические организации активно вовлекать в противоправную деятельность отдельных лиц для совершения террористических актов либо оказания террористам пособнической помощи. Поэтому необходима консолидация межведомственных усилий по дальнейшей выработке и реализации мер, направленных на совершенствование общегосударственной системы противодействия терроризму, ее региональных и муниципальных сегментов.

Во всем мире нет ни одного государства, руководство которого не осознавало бы опасности, исходящей от терроризма, и не прилагало бы усилия для формирования системы антитеррористических мер. Влияние потенциальных террористических угроз на конституционные основы демократического государства является очевидным. В этом и заключается актуальность выбранной темы исследования.

Цель работы – рассмотреть антитеррористическую деятельность государства: понятие и правовые основы борьбы с терроризмом, выявить основные проблемы и пути совершенствования.

Данная цель определяет постановку следующих задач:

- рассмотреть сущность, структуру и основные функции антитеррористической политики современного государства;
- исследовать содержание понятия политической стратегии антитеррористической деятельности;
- охарактеризовать процесс осуществления антитеррористической деятельности на национальном уровне;
- описать механизмы реализации антитеррористической деятельности в России;
- обозначить проблемы противодействия финансированию терроризма;
- предложить решение задач внешней и внутренней политики по борьбе с терроризмом.

Объектом исследования являются общественные отношения по антитеррористической деятельности Российской Федерации.

Предмет исследования – меры обеспечения национальной безопасности от терроризма.

Методология. При написании работы использовались следующие методы научного познания: метод анализа и обобщения, логический, формально-юридический методы исследования.

Нормативно-правовая основа исследования состоит из действующего законодательства: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ), Федеральные законы и иные нормативные правовые акты, а также материалы судебной практики.

Структура. Работа состоит из введения, трех глав и шести параграфа, заключения и списка используемой литературы и используемых источников. Основной текст работы изложен на 70 страницах.

Глава 1 Теоретико-правовой анализ антитеррористической деятельности государства

1.1 Понятие и признаки антитеррористической деятельности государства

По мнению многих авторов, существует от 100 до 200 определений категории «терроризм», однако до настоящего времени в науке не существует классического определения терроризма. Важно отметить, что, несмотря на все многочисленные действия и усилия, которые государства потратили на предотвращение этого опасного явления, «победить» его не получилось ни у одной страны. Практически в каждой стране, независимо от уровня ее развития и эффективности работы правоохранительных органов, к сожалению, происходят террористические атаки. Осложняет борьбу с терроризмом и снижает эффективность противодействия ему тот факт, что лидеры различных террористических организаций очень часто меняют методы, способы вербовки новых участников, используют все новые способы совершения террористических актов. Характерной чертой современного терроризма является проявление многогранной социально-экономической угрозы для населения, всего мирового сообщества и каждого конкретного государства. При этом важно указать, что именно сейчас мировым сообществом ведется разработка мер борьбы против глобализации преступности и международного терроризма, а также совершенствование международного и национального законодательства, направленного на повышение антитеррористического противодействия на национальном, региональном и мировом уровнях. Безусловно, исключительными являются теракты с применением ядерного, химического, биологического оружия, и относятся они к преступлениям межгосударственного характера, так как способны нанести колоссальный ущерб обществу, международному сообществу или создать угрозу его существованию.

В Российской Федерации борьба с терроризмом имеет приоритетное значение и является важнейшим направлением политики государства. В стране прослеживается тенденция ужесточения ответственности за совершение террористических действий разных видов.

Основной целью противостояния терроризму в нашей стране является защита граждан, их групп, всего общества и государства от террористических угроз разных видов и многообразных проявлений терроризма [1, с. 5].

Фундаментальными задачами являются:

- определение и устранение причин и условий, содействующих появлению и расширению сфер действия террористов;
- борьба с пропагандой терроризма в различных ее проявлениях;
- налаживание международного сотрудничества в сфере противодействия терроризму;
- недопущение пропаганды различных учений и идеологий терроризма среди населения;
- гарантирование безопасности личности, возможных объектов для террористических атак и мест большого скопления людей;
- международное нормативное регулирование вопросов противодействия терроризму;
- привлечение к ответственности субъектов террористических действий в соответствии с законодательством страны [4, с. 64].

В целом, законодательство России направлено на охрану интересов личности, порядка и общественного спокойствия, а также предупреждение правонарушений. Гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина [19, с. 11].

Уголовный кодекс РФ (ст. 205) разграничивает понятия терроризма и террористического акта и, следовательно, предусматривает разные виды ответственности за их совершение. Так, за совершенное правонарушение, устрашающее население и образующее опасность гибели человека,

предусмотрена ответственность в виде лишения свободы на срок от десяти до пятнадцати лет. Совершение аналогичных деяний группой лиц или организованной группой влечет лишение свободы от двенадцати до двадцати лет [2, с. 205].

Впрочем, одновременно в ст. 205 УК РФ предусмотрено освобождение от ответственности на основании того, что лицо, принимающее как прямое, так и косвенное участие в террористическом мероприятии, своевременно предупредило органы власти или иным способом помогало предотвращению осуществления данного преступления.

Уголовное законодательство также предусматривает наказание за содействие террористической деятельности в случае склонения, вербовки или вовлечения лица в деятельность террористического объединения в виде лишения свободы на срок от пяти до пятнадцати лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей. За непосредственное участие в террористическом акте либо его организации или подготовке предусмотрено наказание в виде лишения свободы от трех до двадцати лет либо штраф в размере до одного миллиона рублей [13].

На фоне обозначенных мер ответственности, возможно, слишком суровым кажется наказание за заведомо ложное сообщение о подготовке террористического акта в любых его проявлениях [26, с. 207]. Наказанием за данное правонарушение служит штраф в размере от двухсот тысяч до миллиона рублей. Суровость наказания оправдана тем, что лицо, сообщившее ложную информацию, заставляет силовые структуры разрабатывать план, готовиться к операции, расходовать бюджет и, возможно, отвлечься и не предотвратить реальный террористический акт, а значит, могут случиться человеческие жертвы или нанесение значительного имущественного ущерба обществу и государству.

В развитие конституционных норм был принят ряд «законодательных актов, касающихся правового урегулирования вопросов, связанных с безопасностью. Одним из таких нормативных правовых актов является

Федеральный закон «О противодействии терроризму», которым определяются организационные основы противодействия терроризму, возможность введения правового режима контртеррористической операции, а также ряд других вопросов» [11, с. 5].

Следует обратить внимание на не совсем удачную формулировку «предупреждение терроризма», синонимом которого является «профилактика терроризма». На наш взгляд, осуществлять профилактику терроризма невозможно, поскольку в русском языке профилактика – это «совокупность предупредительных мероприятий, направленных на сохранение и укрепление нормального состояния, порядка» [8, с. 646], а терроризм в соответствии с указанным Федеральным законом – это, в первую очередь, идеология насилия. «Правильнее, если бы речь шла о предупреждении возникновения и распространения на территории России идеологии насилия (идеологии терроризма)» [15].

«Названным Федеральным законом определены также полномочия главы государства и Правительства Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму. Так, Президент Российской Федерации определяет, в том числе основные направления государственной политики в области противодействия терроризму, для чего утвердил Концепцию противодействия терроризму в Российской Федерации. В указанной Концепции предусмотрены задачи противодействия терроризму, в числе которых – задача обеспечения безопасности граждан и антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств» [9, с. 11].

«Вопросы антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств определены также как одно из направлений предупреждения (профилактики) терроризма, а также как одна из организационно-технических мер предупреждения (профилактики) терроризма» [16].

Бесспорным является факт многогранности сущности терроризма. Отсутствие классического понятия терроризма объясняется сложностью данного явления, по-разному проявляющегося в разных обществах с особыми уровнями социального, экономического и культурного развития. В целом, под терроризмом возможно понимать преступную деятельность, сопряженную с умышленным причинением смерти, нанесением существенного вреда здоровью людей или наносящую значительный ущерб любым интересам государства и всего человечества.

В данный момент развитие методов и перспектив противодействия терроризму является одним из основных направлений как внутригосударственной политики, так и внешней политики современных демократических государств, отмечается тенденция ужесточения наказаний за совершение различных видов террористической деятельности.

1.2 Правовое регулирование антитеррористической деятельности

В Российской Федерации сложилась «многоуровневая система организации борьбы с терроризмом, в которой организационные основы этой деятельности определяются:

- на федеральном уровне: федеральным оперативным штабом, действующим в структуре Национального антитеррористического комитета;
- на региональном уровне: антитеррористическими комиссиями субъектов РФ и региональными оперативными штабами и оперативных штабов в морских районах (бассейнах);
- на муниципальном уровне: антитеррористическими комиссиями муниципальных образований и оперативными группами, в количестве свыше 2100» [9, с. 97].

Ежегодный объем финансирования террористических организаций достигает одного миллиарда долларов США. В Российской Федерации

основной службой, наделенной полномочиями по борьбе с финансированием терроризма, является Росфинмониторинг. Так за последние несколько лет им заблокированы финансовые активы более 2 тыс. лиц, подозреваемых в причастности к террористической активности [23].

Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» относит межнациональные (межэтнические) противоречия и конфликты в нашей стране к основным угрозам национальной безопасности. Этнонациональные конфликты приводят к сепаратистским проявлениям, «закрывающимся в попытках нарушения территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отделения части ее территории) или дезинтеграции государства, а также в организации и подготовке таких действий, пособничестве в их совершении, подстрекательстве к их осуществлению» [18, с. 87].

«В последнее время в Российской Федерации также фиксируется существенный рост экстремистских, в т.ч. и террористических, проявлений. По данным МВД России, только в январе-августе 2021 г. в нашей стране зарегистрировано 1607 преступлений террористического характера и 769 преступлений экстремистской направленности. При этом количество преступлений экстремистской направленности выросло 22 на 31,5% по сравнению с аналогичным периодом 2020 г.» [5, с. 86].

«Значительное количество террористических и экстремистских преступлений, как показало исследование, является следствием этноконфликтов и совершается по мотивам этнорелигиозной вражды и ненависти» [3].

«В феврале 2021 г. органами ФСБ России проведена комплексная антитеррористическая операция в Карачаево-Черкесской Республике, Республике Крым, Краснодарском крае и Ростовской области. В ходе операции задержаны 19 участников международной исламистской организации «Ат-Такфир валь-Хиджра» («Искушение и исход»), которая признана террористической и запрещена в Российской Федерации. По

экспертным оценкам «Ат-Такфир валь-Хиджра» является одной из наиболее радикальных международных исламистских террористических группировок. Ее активисты проповедуют полный разрыв с современным мусульманским обществом, считая его «неверным», и преследуют цель создания теократического исламского государства – халифата» [32, с. 11].

«Помимо пропаганды экстремистской идеологии (изъято более 40 экземпляров экстремистских материалов) и вербовки новых сторонников, задержанные такфиристы планировали совершение диверсионно-террористических актов на территории Северного Кавказа. Во время обысков по местам пребывания подозреваемых в лесном массиве Карачаево-Черкесии обнаружен тайник с пулеметом РПК, автоматом АКМ, патронами и самодельными взрывными устройствами общей массой более 3 кг в тротиловом эквиваленте, в том числе пояс смертника с поражающими элементами. Десять организаторов и активных участников экстремистской организации заключены под стражу, им предъявлены обвинения в организации и участии в деятельности экстремистской организации (ч. 1, ч. 1.1, ч. 2 ст. 282.2 УК РФ)» [19].

В сентябре 2021 г. ФСБ России задержала в г. Уфе, Башкирия, пятерых членов «неонацистской группировки (возраст от 17 до 20 лет), которые занимались подготовкой терактов «в отношении органов государственной власти и правоохранительных структур». В местах проживания подозреваемых и в тайнике, оборудованном на одной из заброшенных строек в Уфе, обнаружены готовое самодельное взрывное устройство, инструкции и компоненты для изготовления других взрывных устройств, девять единиц холодного оружия, портреты главарей Третьего рейха и украинского нациста Степана Бандеры, а также различную националистическую атрибутику. Для подготовки терактов неонацисты проводили соответствующие тренировки в лесу. Следственный комитет России возбудил в отношении участников группировки уголовные дела по ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 205 («Приготовление к террористическому акту»), 205.3 («Прохождение обучения в целях

осуществления террористической деятельности)), ст. 223.1 («Незаконное изготовление взрывчатых веществ или взрывных устройств») УК РФ. Подозреваемых заключили под стражу» [7, с. 20].

«Поэтому важнейшей задачей российских государственных и общественных организаций является противодействие экстремистской деятельности, своевременное пресечение возникающих этнорелигиозных конфликтов и иных негативных проявлений этнического характера, формирование в обществе атмосферы нетерпимости к распространению этнонациональных экстремистских идей» [18, с. 43].

«Эффективная деятельность по пресечению этноконфликтов будет в немалой степени способствовать решению важных задач по укреплению гражданского единства, достижению межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия, сохранению этнокультурного многообразия народов России» [24].

Органы ФСБ демонстрируют «наибольшую эффективность в выявлении, предупреждении и пресечении этнорелигиозной экстремистской деятельности, и прежде всего наиболее опасных её форм – проведения террористических акций, создания подпольных структур и незаконных вооружённых формирований, развязывания «партизанских» войн, организации вооружённых мятежей, попыток осуществления неконституционного захвата власти. ФСБ России располагает для этого соответствующими силами и средствами и результативно применяет контрразведывательные методы. Во многом благодаря успешной оперативной работе ФСБ подавляющее большинство опасных этноэкстремистских конфликтов своевременно пресекается и локализуется с подключением возможностей НАК, Росгвардии и полиции» [22, с. 5].

Достаточно высокую оценку эффективности работы «по пресечению этноконфликтов получили Росгвардия и полиция. Только с 2016 г. по 2021 г. при активном участии Росгвардии Объединенной группировкой войск (сил) на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации проведено

свыше 4 тыс. специальных операций, в ходе которых ликвидировано 250 боевиков, обнаружено и уничтожено 29 баз подготовки незаконных вооруженных формирований, 193 стоянки боевиков и 517 схронов (тайников). В этот же период времени изъято 4,5 тыс. единиц огнестрельного оружия, около 300 тыс. боеприпасов, более тонны взрывчатых веществ» [29, с. 5].

«Подразделения Росгвардии эффективно используются как силовая составляющая при пресечении этноконфликтов, а также для обеспечения безопасности проводимых полицией оперативно-разыскных и специальных операций (мероприятий) и следственных действий. В ходе пресечения этноконфликтов росгвардейцы выполняют также задачи по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, а в случаях необходимости – конвоирования и охраны подозреваемых и обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом этноэкстремистской направленности» [1, с. 9].

В соответствии с нормами Федерального закона «О противодействии терроризму» Правительство Российской Федерации, наряду с иными возложенными на него обязанностями, определяет компетенцию федеральных органов исполнительной власти в области противодействия терроризму и устанавливает обязательные для выполнения требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий), категории объектов (территорий), порядок разработки указанных требований и контроля за их выполнением, порядок разработки и форму паспорта безопасности таких объектов (территорий) [27].

Выполняя данные требования, Правительством Российской Федерации издано постановление от 4 мая 2008 года № 333 «О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму», которым федеральным органам исполнительной власти было поручено, в том числе, обеспечивать

антитеррористическую защищенность объектов федеральной собственности, находящихся в их ведении. В дальнейшем постановлением Правительства России от 25 декабря 2013 года № 1244 «Об антитеррористической защищенности объектов (территорий)» были утверждены Правила разработки требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) и паспорта безопасности объектов (территорий). Названными Правилами предусмотрено, что разработка требований и формы паспорта безопасности (для внесения проектов актов об их утверждении в Правительство Российской Федерации) осуществляются как федеральными органами исполнительной власти и отдельными государственными корпорациями (в отношении закрепленных за ними объектов, территорий, подлежащих антитеррористической защите), так и Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации (в отношении мест массового пребывания людей и объектов, территорий, подлежащих обязательной охране войсками Росгвардии).

К концу 2020 года издано 34 правительственных постановления, которыми установлены требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий) широкого перечня объектов. Общий перечень объектов, к которым установлены соответствующие требования, можно разделить на три группы:

- объекты различного функционального назначения (спорт, водоснабжение и водоотведение, культура, гостиницы, торговля и др.);
- объекты, находящиеся в ведении конкретных федеральных органов исполнительной власти;
- объекты, принадлежащие государственным корпорациям («Росатом», «Роскосмос»).

Отдельной (четвертой) группой объектов являются объекты, подлежащие обязательной охране Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации, которые включены в специальный перечень,

утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 мая 2017 года № 928-р.

Несложно заметить, что «официально опубликованы требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий), относящихся не ко всем федеральным органам исполнительной власти. 87 Отсутствие опубликованных требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), находящихся в ведении ряда федеральных органов исполнительной власти объясняется, скорее всего, тем, что в этих требованиях содержатся данные, отнесенные к сведениям ограниченного доступа (государственная тайна, конфиденциальные сведения и пр.), что на взгляд авторов, оправдано, поскольку сведения в области противодействия терроризму в соответствии с требованиями Закона⁵ Российской Федерации «О государственной тайне» включены в перечень сведений, составляющих государственную тайну. Упомянутые требования, на наш взгляд, должны публиковаться (при их наличии) только в той части, которая не может быть использована потенциальными террористами, то есть лицами, участвующими в осуществлении террористической деятельности» [28].

«Законодательство требует, чтобы все государственные и муниципальные органы, юридические и физические лица осуществляли меры по антитеррористической защищенности, причем негосударственные организации и граждане – за свой счет; чтобы были образованы коллегиальные координирующие органы на всех уровнях из числа государственных служащих и работников, у которых имеются свои обязанности, которые необходимо исполнять; чтобы было оформлено невероятное количество документов, включая паспорта безопасности, большая часть которых подготавливается формально» [25, с. 5].

«Весь массив документов, посвященный требованиям антитеррористической защищенности объектов (территорий), для практической работы бесполезен, особенно учитывая уже построенные объекты; использовать эти многостраничные материалы в случае

возникновения террористического акта невозможно. И что самое досадное: эти официальные бумаги (особенно опубликованные) могут являться подспорьем тем, кто занимается организацией, планированием, подготовкой, финансированием и реализацией террористического акта» [30, с. 55].

«Общие требования предусматривают, чтобы в требованиях конкретных были определены порядок контроля выполнения конкретных требований, должностные лица, уполномоченных на проведение проверок, а также виды проверок, основания, периодичность и сроки их проведения. Разделы с указанными нормами включены в каждое конкретное требование, утвержденное Правительством Российской Федерации. В результате была создана система контроля за работой подведомственных организаций, причем не по основной их деятельности, а по вопросам, к которым организация имеет весьма косвенное отношение, так как по вопросам антитеррористической защищенности соответствующие должностные лица не согласовывали проект объекта, в котором размещается организация, не принимали участие в рассмотрении проекта оснащения территорий, на которых проводятся мероприятия, выполняя те задачи, для которых эта организация была образована» [34].

«Поэтому, по всей видимости, законодательством не предусмотрена ответственность, которая могла бы быть применена за несоблюдение конкретных требований и нарушений, выявленных при проведении проверки федеральным органом исполнительной власти (кроме, разве что, ответственности дисциплинарной)» [31].

Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, в частности, появившейся в 2019 году статьей 20.35, установлена административная ответственность за нарушение требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий). «По указанной статье ответственность наступает, в первую очередь, за нарушение указанных требований, но за исключением нарушения требований в области транспортной безопасности и обеспечения безопасности объектов топливно-

энергетического комплекса, административные наказания за которые наступают в соответствии со статьями 11.15 и 20.30 Кодекса соответственно.

Основанием для привлечения к ответственности по статье 20.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях является протокол, составляемый должностными лицами органов внутренних дел (полиции), федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области безопасности Российской Федерации, и войск национальной гвардии Российской Федерации. Одновременно определено, что указанные должностные лица составляют протоколы по названной статье «в пределах своих полномочий», то есть лишь в той части нарушенных требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), которые относятся к вопросам, которыми занимается соответствующий федеральный орган исполнительной власти» [31].

«Должностные лица федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области обеспечения пожарной безопасности, не включены в число тех, кто вправе составлять протоколы о нарушении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), несмотря на то, что в соответствии с общими требованиями в паспорт безопасности должны быть включены меры по пожарной безопасности объекта (территории)» [17, с. 33].

Должностные лица федерального государственного пожарного надзора вправе составлять протоколы за нарушение требований пожарной безопасности только при осуществлении федерального государственного пожарного надзора, но при этом лишены возможности составлять протоколы в пределах своих полномочий по статье 20.35 Кодекса.

Можно сделать следующие выводы:

«Вопросы противодействия терроризму в части определения требований к антитеррористической защищенности как одному из направлений предупреждения (профилактики) терроризма в современной конструкции нормативного урегулирования не могут привести к желаемому результату,

поскольку «предупредить идеологию» невозможно.

Отсутствует единый подход ко всем объектам (территориям) в части антитеррористической защищенности, который должен базироваться на требованиях к антитеррористической защищенности, предусматриваемых на этапах проектирования объектов и комплексного развития территорий» [14, с. 5].

«В настоящее время вопросы антитеррористической защищенности объектов (территорий) сведены к составлению паспортов безопасности, назначению ответственных, не имеющих реальной возможности что-либо предпринять, и установлению ответственности, по сути, невиновных лиц за просчеты в строительстве объектов и планировке территорий» [35].

«Для решения вопросов по имеющимся объектам (территориям) необходимо осуществление мер по приведению объектов (территорий) к такому состоянию, чтобы их антитеррористическая защищенность была реальной, а не бумажной, для чего необходимо выделять бюджетные средства.

Ответственность за слабую антитеррористическую защищенность объектов (территорий) должна возлагаться не на организации, располагающиеся на данных объектах или осуществляющих деятельность на выделенной территории, и их руководителей, а на тех должностных лиц, которые не предусмотрели необходимые средства, позволившие принять меры по антитеррористической защищенности объектов (территорий)» [6, с. 44].

«Законодательство о требованиях к антитеррористической защищенности объектов (территорий) содержит нормы, которые изложены в других законах, то есть происходит дублирование нормативных требований. Параллелизм в законодательстве или установление иных подходов в решении аналогичных вопросов не способствует пониманию исполнителями необходимости их выполнения» [38].

«Введение категорий объектов (территорий) в зависимости от предполагаемого количества жертв цинично с точки зрения морали, а с точки зрения закона – граничит с нарушением конституционной нормой, по которой

высшей ценностью является человек, причем один, каждый человек, а не люди в каком-то количестве, которые могут стать жертвами, от числа которых Правительство Российской Федерации определяет в большей или меньшей степени требуется обезопасить тот или иной объект (территорию)» [18, с. 5]. «Издание большого числа многостраничных актов, составление бесчисленных документов по утвержденным формам, слабо реализуемые требования, особенно касающиеся профилактики терроризма, в числе которых «визуальное наблюдение за действиями и психическим состоянием лиц», не решит вопрос антитеррористической защищенности объектов (территорий). Контроль соблюдения требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) формальный; реальная ответственность наступает за действия (бездействие) не в связи с нарушением требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), а в связи с правонарушениями, которые включены, в другие административные составы, касающиеся, в том числе рассматриваемого вопроса» [18, с. 8].

Таким образом, подводя итоги первой главы, отметим, что в России, сложилась определенная устойчивая система противодействия угрозам терроризма. В стране действует общегосударственный широкомасштабный механизм выявления, предупреждения и пресечения различных террористических проявлений. Россия пошла по пути создания специальных высокопрофессиональных антитеррористических подразделений, которые принимают участие в операциях по пресечению террористических актов. Воинские структуры не остаются в стороне в борьбе с терроризмом и являются ядром контртеррористической деятельности. Они привлекаются только в том случае, когда масштабы террористической угрозы невозможно пресечь лишь усилиями правоохранительных органов.

Глава 2 Содержание и основные направления антитеррористической деятельности государства

2.1 Содержание антитеррористической деятельности государства

Террористические проявления на настоящем этапе противодействия преступности представляют собой исключительно негативный феномен современного общества, при этом они имеют повышенную степень общественной опасности и угрожают интересам личности, общества и государства.

Необходимо констатировать, что «многие внутригосударственные документы убедительно подтверждают обоснованность пристального внимания правоохранительных органов к проблеме противодействия террористическим проявлениям. Так, в президентском указе «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» четко определена задача правоохранительных органов и специальных служб по предупреждению и пресечению террористической и экстремистской деятельности как организаций, так и физических лиц» [4, с. 55].

«Общеизвестно, что предупреждение и пресечение террористических проявлений является сложным, многогранным и трудоемким правоохранительным процессом, предполагающим в обязательном порядке организацию взаимодействия субъектов антитеррористической деятельности на ведомственном и межведомственном уровнях» [41].

Как представляется, правовая регламентация процесса взаимодействия должна соответствовать следующим позициям:

- процесс взаимодействия субъектов антитеррористической деятельности на ведомственном и межведомственном уровнях должен ориентироваться на положения антитеррористического законодательства Российского государства, где заложены параметры противодействия данному негативному явлению общества

(профилактика терроризма, борьба с преступлениями, относящимися к террористической деятельности, минимизация и ликвидация последствий терроризма), реализовываться в соответствии с указанными положениями;

- процесс взаимодействия субъектов антитеррористической деятельности должен материализовываться, исходя из существующей криминогенной обстановки, а также тактики и стратегии террористических образований;
- современная антитеррористическая деятельность должна предполагать модернизацию нормативно-правовой регламентации процесса организации взаимодействия субъектов данной правоохранительной работы как на межведомственном, так и на ведомственном уровнях;
- указанный процесс должен базироваться на межведомственной и ведомственной практике правоприменения в области взаимодействия субъектов антитеррористической деятельности [42].

Указанные позиции не являются исчерпывающими и не претендуют на бесспорность, но их учет при осуществлении форм ведомственного и межведомственного взаимодействия позволят эффективно решать задачи антитеррористической направленности.

Анализируя функционирование оперативных структур субъектов антитеррористической деятельности в рамках взаимодействия, можно сделать вывод, что, в общем, данный процесс гармонизируется с нормативно-правовой документацией антитеррористического характера, что позволяет в целом действенно противостоять такому негативному явлению общества как терроризм.

Однако, как представляется, исчерпаны не все правовые возможности улучшить данное направление правоохранительной деятельности посредством дополнений или изменений нормативно-правовой регламентации антитеррористической работы.

Так, положения основного оперативно-розыскного закона [3, с. 66] с позиции процесса межведомственного взаимодействия оперативных подразделений – субъектов оперативно-розыскной деятельности носят каталектический характер [17, с. 55].

Например, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» определяет некоторые аспекты межведомственного взаимодействия следующим образом: подразделения органов внутренних дел, имеющие статус субъектов оперативно-розыскной деятельности, наделены полномочиями осуществлять оперативно-розыскные мероприятия в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы совместно с сотрудниками ФСИН России.

Действительно, указанный формат межведомственного взаимодействия имеет архиважное значение. «Так, в условиях увеличения фактов вербовки в международные террористические образования со стороны подозреваемых в совершении террористических преступлений лиц, отбывающих наказание за данный вид общественно опасного деяния, в рамках межведомственного взаимодействия существует реальная возможность использования всего оперативно-розыскного потенциала в целях выявления, раскрытия и расследования преступлений террористического характера на должном уровне» [6, с. 33].

«Бытует мнение о том, что в условиях отдельного содержания лиц, отбывающих наказание за совершение преступлений террористического характера, совместная правоохранительная деятельность в рассматриваемом формате была бы более эффективна. Более того, данная уголовно-исполнительная практика имеет место в некоторых государствах международного сообщества и признана ими эффективной. Однако данный аспект требует глубокого осмысления, всестороннего научного исследования и практической адаптации» [6, с. 33].

«Приведенные факты подтверждают важность положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», которые

определяют аспекты межведомственного взаимодействия между подразделениями МВД России и ФСИН России. Однако для закрепления процесса взаимодействия субъектов оперативно-розыскной деятельности в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, в том числе террористического характера, явно недостаточны. Поэтому необходимо предусмотреть все аспекты процесса взаимодействия оперативных подразделений правоохранительных органов Российского государства. В данной связи статью 3 основного оперативно-розыскного закона необходимо дополнить принципом согласованности совместных оперативно-розыскных действий, который изначально бы указывал на имеющуюся возможность решать задачи оперативно-розыскной деятельности посредством процесса взаимодействия на межведомственном уровне. Кроме этого, в целях более полной фиксации указанного процесса в статью 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» предпочтительнее внести дополнения следующего содержания: «Осуществление оперативно-розыскных мероприятий допустимо посредством межведомственного взаимодействия субъектов оперативно-розыскной деятельности, а также в рамках международного сотрудничества в области противодействия преступности при наличии международных соглашений между странами». Данные дополнения позволят не только законодательно закрепить процесс взаимодействия субъектов оперативно-розыскной деятельности, но и определить два важных формата данного процесса.

Из существа названных форматов можно сделать вывод, что они направлены на решение важных задач оперативно-розыскной деятельности и способствуют быстрому и полному раскрытию и расследованию преступлений» [10, с. 55].

«Значимость межведомственного формата в рамках выявления и расследования террористических преступлений очевидна. Отечественная нормативно-правовая база содержит документы, которые четко указывают на

обязательность процесса взаимодействия. Так, Регламент взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений предопределяет порядок взаимодействия территориальных органов ФСИН России и территориальных органов МВД России на региональном уровне. Подвергая анализу указанный нормативный правовой акт, в аспекте совместной антитеррористической деятельности субъектов оперативно-розыскной деятельности можно констатировать о необходимости подготовки и издания совместного документа правоохранительных органов России – «Положения о взаимодействии правоохранительных органов Российской Федерации – субъектов антитеррористической деятельности в условиях выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования преступлений террористического характера». В данном Положении должны быть предусмотрены: формы межведомственного взаимодействия, в том числе и оперативно-розыскные; планирование как общей совместной работы, так и конкретных совместных действий; анализ ситуации, в рамках которой осуществляется взаимодействие; критерии оценки взаимодействия субъектов антитеррористической деятельности по выявлению, предупреждению, раскрытию и расследованию общественно опасных деяний террористического характера. Данный документ предоставит возможность определить эффективные направления взаимодействия правоохранительных органов в рамках противодействия современным террористическим угрозам, а также сделать правильный выбор совместных оперативно-розыскных действий в целях защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина» [10, с. 56].

Подводя итог, можно отметить, что процесс межведомственного взаимодействия субъектов антитеррористической деятельности в целом носит конструктивный характер, однако внесение вышеперечисленных дополнений в нормативно-правовую регламентацию процесса взаимодействия позволит выработать позитивные направления рассматриваемой правоохранительной

деятельности и решить основную задачу по эффективному противодействию террористическим проявлениям.

Для решения возложенных задач в структуру Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации включены соединения и воинские части оперативного назначения, специальные отряды быстрого реагирования (СОБР), мобильные отряды особого назначения (ОМОН), центр специального назначения сил оперативного реагирования (ЦСН ОР) и авиации [12, с. 766].

Подразделения СОБР, ОМОН, ЦСН ОР войск национальной гвардии Российской Федерации привлекаются как силовая составляющая при проведении комплексных оперативно-профилактических операций. «В этом же качестве данные подразделения используются при проведении оперативно-розыскных и специальных операций (мероприятий) для силовой поддержки, необходимой органам внутренних дел в ходе проведения следственных действий. Это же касается обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите, в случаях необходимости конвоирования и охраны, подозреваемых и обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом экстремистской направленности, имеющих большой общественный резонанс» [43, с. 66].

Важная роль в борьбе с терроризмом и экстремизмом отводится отрядам специального назначения войск национальной гвардии, которые регулярно выделяют силы и средства для решения задач.

Таким образом, сложившиеся условия борьбы с внешними и внутренними угрозами страны способствуют выдвижению новых требований к организации деятельности правоохранительных органов, выполняющих задачи в организации деятельности по противодействию терроризму, в том числе и к войскам национальной гвардии Российской Федерации.

Несомненно, проблему противодействия проявлениям терроризма и экстремизма в нашей стране многие исследователи связывают с

нестабильностью общественных отношений. Последствия мирового кризиса и введенные различными странами санкций на начальном этапе привели к снижению производства и к сокращению рабочих мест. Именно этим и попробовали воспользоваться в своих целях террористические и экстремистские организации. Поэтому возложение новой задачи по борьбе с терроризмом и экстремизмом на войска национальной гвардии в апреле 2016 г. произошло абсолютно своевременно и правильно, поскольку в настоящее время обстановка в противодействии преступлениям террористической и экстремистской направленности остается сложной. Однако динамика за последние пять лет показывает, что общее количество преступлений террористической направленности сократилось более чем в 10 раз. Очевидно, что такие результаты стали возможны благодаря слаженной работе всех силовых структур Российской Федерации при координирующей роли Национального антитеррористического комитета.

2.2 Основные направления противодействия терроризму

«Экстремистская деятельность не только не может улучшить жизнь граждан, но, напротив, может стать основой для крайней формы экстремизма, которой является терроризм. Самый основной принцип международно-правового противодействия терроризму – профилактика. Это целый комплекс мер, целью которых является устранение причин, которые способствуют формированию преступных группировок. На уровне государства проводится системное противодействие развитию преступной идеологии. В свою очередь, строгое соблюдение норм правового поля каждым юридическим и физическим лицом в сфере обеспечения безопасности, в том числе и на производстве, направлено на благоприятный процесс формирования в том числе транспортного комплекса, установление тесной связи его элементов, создание безопасной и надежной работы транспортной системы» [2, с. 3].

В число основных путей решения проблемы входит разработка новых форм и методов предупреждения совершения террористических актов. Наряду с этим, необходимо уделить внимание и анализу ядерной/биологической угрозы, исходящей от террористов. На наш взгляд, федеральная система предупреждения и борьбы с терроризмом должна функционировать не только благодаря государственным, но и негосударственным предприятиям, деятельность которых будет направлена на поддержание безопасности. Их участие в указанной деятельности может проявляться в различных формах предупреждения терроризма, а именно:

- в своевременном оповещении правоохранительных органов о лицах, поведение которых вызывает подозрение, а также о фирмах с сомнительными целями деятельности и о конкретных совершённых фактах, имеющих отношение к террористической деятельности;
- непосредственное участие негосударственных охранных предприятий в поддержке государственных правоохранительных органов в противодействии террористическим группировкам (например, участие в задержаниях, арестах, обысках, организации поиска похитителей и т.д.);
- размещение в СМИ интервью с экспертами (сотрудниками или бывшими сотрудниками) МВД РФ, ФСБ РФ и других структур, занимающихся противодействием терроризму и хорошо знакомых с этой проблемой;
- создание «горячих линий» для консультирования населения по вопросам, касающимся противодействия террористической деятельности (например, как правильно себя вести, если вы стали жертвой террориста), а также разработка иных рекомендаций;
- проведение общественных мероприятий в различных формах (конференции, лекции, семинары и др.) с целью рассказать о существующей проблеме, об уже произошедших несчастных

- случаях, проработать план профилактических мероприятий и обратить внимание населения на это;
- в случаях нехватки сотрудников правоохранительных органов – привлечение сотрудников ЧОП для патрулирования жилых кварталов в крупных городах;
 - международное сотрудничество по вопросам противодействия террористической деятельности (на государственном уровне – сотрудничество стран, на уровне населения – создание различных общественных движений по борьбе с терроризмом);
 - разработка в области создания специальных средств обнаружения оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств и оборудование ими контрольно-пропускных пунктов в местах скопления людей.

Террористический акт имеет повышенную опасность для России и современного мира. Так как способы его совершения имеют под собой разрушительную силу, которая часто охватывают неопределенный круг лиц или отношений, нанося им при этом сильнейший урон

Глава 3 Предупреждение (профилактика) и пресечение терроризма

3.1 Организационные основы противодействия терроризму

Наиболее опасной формой проявления террористической деятельности является ее финансирование, по причине того, что благодаря денежным влияниям, она продолжает развиваться и существовать. «Впервые об определении понятия «финансирование терроризма» международное сообщество узнало со страниц Конвенции ООН, принятой в Нью-Йорке 09.12.1999 г., и с этого времени это понятие стало общепринятым для стран-участниц ООН. Конвенция определила финансирование как преступление по сбору либо предоставлению средств для осуществления террористической деятельности» [39, с. 55].

«При комплексном анализе понятия «финансирование терроризма», при соединении признаков, закрепленных в Конвенции ООН, принятой в Нью-Йорке 09.12.1999, в Уголовном кодексе Российской Федерации и в Пленуме Верховного суда № 1, можно сделать вывод, что финансирование - это совокупность методов, приемов и средств по предоставлению или сбору средств, а также оказанию финансовых услуг, с целью поддержания и развития террористической деятельности. Таким образом оказать финансирование терроризма можно несколькими способами: предоставление средств, сбор средств, либо оказание финансовых услуг» [39].

«Под предоставлением средств понимается действие, направленное на передачу во владение или пользование любых видов денежных средств, (ценные бумаги, валютные ценности, акции, векселя), либо предметов, к которым могут относиться движимое или недвижимое имущество.

Сбор средств - процедура по передаче денежных средств или предметов, необходимых для поддержания нормального функционирования террористических организаций. Она может осуществляться различными способами, например, путем проведения благотворительных акций по сбору

вещевого или продуктового довольствия, денег на содержание террористов» [39].

Определение «финансовая услуга» раскрывается в Федеральном законе от 23.06.1999 г. № 117-ФЗ «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг» [36]. Согласно данному нормативному акту — это «деятельность по привлечению и использованию денежных средств по осуществлению банковских операций и сделок, предоставление страховых услуг и услуг на рынке ценных бумаг, оказание договора по доверительному управлению денежными средствами или ценными бумагами». Исходя из вышеупомянутого, можно сделать вывод, что российский законодатель не случайно определил способы финансирования террористической деятельности, без осуществления которых, не было бы поддержания и развития террористических организаций, и благодаря этому легче квалифицировать противоправные деяния и привлекать лиц, оказывающих финансирование, к уголовной ответственности.

Однако, в реальной жизни возникает проблема правовой оценки действий лиц, которые передают денежные средства своим родственникам, вступившим в ряды незаконных вооруженных формирований для оплаты им проезда с целью возвращения к мирной жизни, либо предоставляют денежные средства лицам, входящим в состав террористических организаций (так называемых «откупных»).

Так, например «Московский окружной военный суд приговорил гр. Н по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ. Исходя из судебных материалов, гр. Н по просьбе своего брата, вступившего в ряды запрещенной террористической организации «Исламского государства», со своей банковской карты перевел ему денежные средства в сумме 200 тыс. руб., а также приобрел авиабилеты для участников незаконных вооруженных формирований, которые впоследствии тайно пересекли границу с Сирией. Благодаря этому, брату гр. Н удалось покинуть территорию Сирии. Из показания виновного, было установлено, что

противоправные действия он совершил с целью помочь своему брату вернуться на родину, к своей семье» [37].

«Для привлечения виновных лиц к уголовной ответственности по ч. 1.1. ст. 205.1. УК РФ (финансирование террористической деятельности) необходимо передать средства: деньги, ценные бумаги, векселя, валютные ценности и т.д. лицу, осуществляющему террористическую деятельность. Тем самым, главным аспектом при квалификации данного преступления является получение денежных средств со стороны субъекта. При этом лицо должно осознавать, что средства передает на развитие и поддержание терроризма. Как отмечает ведущий научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности и международных отношений НИИ Университета Прокуратуры России П.В. Агапов, неполучение или отказ от получения средств должно рассматриваться как покушение на финансирование, тем самым криминализирован сам процесс предоставления средств, а не его результат» [8, с. 32].

«Законодатель, делая акцент исключительно на передаче денежных средств, разделяет его с моментом их получения. Это обстоятельство приводит к проблемам доказывания цели передачи денежных средств, факта того, что средства предназначались именно для финансирования террористической деятельности. В законе тем самым акцентируется внимание на получении средств от субъекта лицом, являющимся членом террористической организации, а не на процессе передачи денег» [11].

Так, «приговором Нальчикского городского суда КБР от 20.02.2020 гр. Б осуждена по ч. 1.1. ст. 205.1 УК РФ, которая 30 января 2019 года по просьбе ее знакомого молодого человека по имени Алим, участвовавшего в составе международной террористической организации «Имарат-Кавказ» в боевых действиях против правительственных сил Сирийской Арабской Республики, перевела последнему через электронную платежную систему 5 000 рублей по

указанным ей Алимом данным для приобретения последним оружия и обмундирования» [9, с. 44].

«Приговором Нальчикского городского суда КБР от 15.10.2019 гр. К осужден по ч. 1.1. ст. 205.1 УК РФ, который в ноябре 2017 года, поддерживая цели и задачи незаконного вооруженного формирования, действовавшего на территории Кабардино-Балкарской Республики, структурно входившего в международную террористическую организацию «Исламское государство», передал его участнику - гр. Б денежные средства в размере 8 000 рублей» [10].

Так, «приговором Нальчикского городского суда КБР от 11.02.2019 гр. Х признан виновным в том, что, достоверно зная, что гр. Ш является лидером «Юго-западного сектора «Объединенный Вилайят Кабарды, Балкарии и Карачая», в начале октября 2010 года, находясь возле центрального входа в парк, прилегающего к зданию Собора св.Марии Магдалины в г. Нальчике и осознавая, что целью соответствующей передачи денежных средств является покупка частного домовладения для конспиративного проживания членов незаконного вооруженного формирования, передал гр. Ш наличные деньги в сумме 700 000 рублей на его приобретение, не сообщив в правоохранительные органы о месте его нахождения и тем самым осуществил финансирование незаконного вооруженного формирования. Гр. Х осужден по ч.1 ст.208 УК РФ к наказанию в виде 2 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на срок 1 год» [11].

Таким образом, поводя итог, можно сказать, что финансирование террористической деятельности представляет угрозу не только для мировой и национальной безопасности отдельных стран, но и для развития экономики в стране. С каждым годом террористы ищут новые способы подпитки своей деятельности, целью которой выступает дестабилизация мировой безопасности, захват власти и передел экономических ресурсов.

«Международное сотрудничество Российской Федерации в сфере борьбы с финансированием распространения оружия массового уничтожения

проводится путем участия органов Министерства иностранных дел Российской Федерации в работе Организации Объединенных Наций по вопросам включения в санкционные перечни ООН организаций и лиц, в отношении которых есть сведения об их участии в террористической и экстремистской деятельности. Включение в санкционные перечни ООН (санкционный перечень Комитета 1988 и санкционный перечень в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «АльКаиды») влечет для этих лиц замораживание всех принадлежащих им активов, запрет на совершение поездок и оружейное эмбарго». Полномочия МИД РФ в данных вопросах закреплены в Федеральном законе от 7 августа 2001 г. № 115-76 ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [25].

«Выдача лиц, совершивших преступления в сфере отмывания преступных доходов и финансирования терроризма, равно как и содействие в проведении отдельных процессуальных действий, производится Российской Федерацией либо на основе двустороннего международного договора, либо на основании многостороннего международного соглашения, либо в соответствии с принципом взаимности» [25].

СРПФР был создан в целях организации взаимодействия органов финансовой разведки стран – участников СНГ, а также органов СНГ, в сферу деятельности которых входит ПОД/ФТ. СРПФР в лице совета руководителей финансовой разведки проводит ежегодные заседания, на которых обсуждается и закладывается курс развития ПОД/ФТ на территории СНГ. При активнейшем участии Росфинмониторинга закладываются основы новейшей системы обмена информацией между подразделениями финансовой разведки стран - участников Содружества Независимых Государств «СиНерГия», осуществляются правовые и организационные мероприятия для создания Международного центра оценки рисков отмывания денег и финансирования терроризма, создается сервис «Прозрачный блокчейн».

«Важным видом деятельности совета также является принятие концепций операций осуществляемых совместно органами финансовых разведки, входящих в него.

Разноплановым представляется направление взаимодействия Российской Федерации с рядом международных организаций, самой значимой из которых является созданная в 1989 году Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), полноправным членом которой с 2003 года является Россия. На сегодняшний день функционал формулирования ответа на уровне мирового сообщества определенным образом выполняет ФАТФ - Международная группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, которая в рамках утилитарных целей противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и противодействия финансированию терроризма на протяжении нескольких лет разрабатывает меры, обуславливающие формирование фундаментальных подходов к пониманию способов правового воздействия на вновь возникшие общественные отношения» [23].

В «Рекомендациях ФАТФ: 2 Международных стандартах по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» 2012 года, называемых также «Рекомендациями ФАТФ», представлены предписания странам в области политики ПОД/ФТ/ФРОМУ («противодействие отмыванию доходов/финансированию терроризма/финансированию распространения оружия массового уничтожения»).

«Российская Федерация проводила локальное сотрудничество с Евразийской группой по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма ЕАГ. Как следует из текста Вопросов компетенции ЕАГ, данная структура является органом региональной интеграции государств-членов ЕАГ в международную систему борьбы с легализацией доходов, полученных преступным путем, и финансированием

терроризма. При этом в качестве основополагающих стандартов ЕАГ использует не свои предписания, а «Рекомендаций ФАТФ». Сфера деятельности ЕАГ весьма обширна: от технического содействия государствам региона в целях приведения национальных систем противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма в соответствие с международными стандартами до развития единого информационного пространства государств-участников» [37].

«Комитет экспертов Совета Европы по оценке мер противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма (МАНИБЭЛ) сходен по своему правовому положению с ФАТФ, однако МАНИБЭЛ не создает собственную правовую базу, а использует «Рекомендаций ФАТФ». Предписания, стандарты и методические рекомендации Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег используются МАНИБЭЛ для проведения процедуры взаимных оценок стран-участниц с целью определения степени развитости правовых институтов по борьбе с отмыванием полученных преступным путем доходов и финансированием терроризма, совершенствования приемов и способов противодействия преступности в финансовой сфере и устранения проявлений коррупции и экстремизма» [23] .

В связи с существующей обстановкой в мире и рядом санкций против России, 7 марта 2022 года Российская Федерация была исключена из Совета Европы. Решение было принято Комитетом министров на внеочередном заседании и в контексте процедуры, начатой в соответствии со статьей 8 Устава Совета Европы. В результате Россия также перестает быть членом MONEYVAL после 25 лет участия в Комитете, к которому она присоединилась в 1997 году.

Наконец, «Российская Федерация в лице российского подразделения финансовой разведки является членом группы ПФР (подразделений финансовой разведки – национального центра по сбору и анализу 95 сообщений о подозрительных операциях (сделках), иной информации,

относящейся к легализации доходов, полученных преступным путем, преступлениям, предшествующим отмыванию таких доходов, финансированию терроризма) «Эгмонт». Основное предназначение данной группы – взаимодействие между подразделениями финансовой разведки по всему миру в целях обмена информацией об операциях, направленных на финансирование терроризма и финансировании распространения оружия массового уничтожения, или об операциях, являющихся сомнительными или подозрительными, а также о лицах, причастных к террористической, экстремистской деятельности, деятельности по распространению ядерного, химического или бактериологического оружия либо финансирования таких действий» [26].

Группа «Эгмонт» (Группа подразделений финансовой разведки «Эгмонт») - неофициальная международная ассоциация (сеть). От России членом этой ассоциации является Росфинмониторинг. «Целью работы является содействие в расширении и систематизации обмена оперативной финансовой информацией между национальными подразделениями финансовой разведки, повышение квалификации и возможностей их сотрудников, а также совершенствование средств связи между ними. В ней Россия возглавляет проект по разработке способов превенции осуществления авансовых платежей в качестве оплаты трансграничной торговли наркотическими средствами и последующей легализации таких доходов. Разрабатываемая методология позволяет проводить мониторинг экономической среды, связанной с использованием криптовалюты» [26].

Задачами Росфинмониторинга (финансовой разведки) совместно с Банком России, надзорными и правоохранительными органами кроме регулирования и контроля являются прежде всего очистка финансового сектора, повышение законопослушности и создание механизмов, блокирующих попадание преступных (грязных) денег в финансовую систему. Сегодня система включает 85 тысяч финансовых институтов (в 12 раз больше, чем в 2000 году), которые в соответствии с Федеральным законом № 115-ФЗ

отправляют пакеты данных в Росфинмониторинг об операциях (ежедневно около 40 тыс. сообщений), подлежащих обязательному контролю.

«Росфинмониторинг активно занимается передачей международному сообществу наработанного опыта, путем проведения конференций или семинаров, что также благоприятно сказывается на правоотношениях по ПОД/ФТ внутри региональной подгруппы. В качестве примера удачной кооперации, а также быстрой, четкой и слаженной работы Росфинмониторинга с контрольными органами других стран, «Эгмонт» приводит кейс, связанный с государственными контрактами на строительство крупных проектов федерального значения. В ходе осуществления госзакупки было растрчено более 200 млн евро, часть из которых были отмыты на территории самой России, а остальная часть выведена за рубеж. Благодаря членству Росфинмониторинга в организации в короткие сроки, при поддержке 15 иностранных органов финансовой разведки таких стран как Латвия, Кипр, Эстония, ОАЭ, Швейцария и др., была раскрыта целая группа юридических лиц, осуществляющих легализацию доходов, полученных преступным путем. Банки-участники этой преступной сети были лишены лицензий, к частным лицам, совершившим преступление были применены меры юридической ответственности, 65 млн евро, были возвращены на территорию России» [16].

В рамках кооперации международного бизнеса и Европейской полиции в 2011 г. был создан «Международный альянс обеспечения безопасности» (ICSPA). Цель — борьба с киберпреступностью в глобальных масштабах (разработка и внедрение стандартов кибербезопасности, прогнозно-аналитическая деятельность, участие в разработке законодательной базы). Для характеристики уровня защищённости киберпространства используется Глобальный индекс кибербезопасности (Global Cybersecurity Index (GCI)) и соответствующий рейтинг. По данным за июнь 2021 г., 1 место в рейтинге заняли США. Кроме опыта США в противодействии киберпреступности интерес представляет и опыт Китая (33 место).

ФАТФ внесла вклад в принятие Декларации «Большой двадцатки» (G20) «Создание консенсуса для честного и устойчивого развития», рассматривающей вопросы регулирования рынков криптовалют. В 2018 г. были обновлены Рекомендации ФАТФ (добавлена пояснительная записка к Рекомендации 15, введены определения «виртуальный актив», «поставщик услуг виртуальных активов») для уточнения их применения к цифровым технологиям. Поскольку противодействие киберпреступности связано с противодействием легализации преступных доходов, работа ФАТФ в этом направлении очень важна для обеспечения безопасности цифровой экономики. Следует отметить, что на фоне пандемии Covid-19 киберпреступники активно используют приёмы социальной инженерии, к которым чувствительны лица с недостатком знаний в области кибербезопасности.

«На сегодняшний день в аспекте процесса трансформации публичной (финансовой) правосубъектности кредитных организаций, связанного с легитимацией криптовалют, пока не предприняты конкретные шаги ввиду отсутствия соответствующей базовой (гражданско-правовой) составляющей правосубъектности кредитных организаций, обусловленной сделками с криптовалютами, а также ввиду сложностей процесса легитимации самих криптовалют» [26].

«О том, что легитимация криптовалют представляет собой сложнейший правообразующий процесс как для отдельно взятого государства, так и для мирового сообщества, свидетельствует, в частности, общение государств в рамках ФАТФ. Достаточно привести в пример обращение в ФАТФ государств группы G20 (октябрь 2019 г.) с просьбой рассмотреть вопросы противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма в сфере так называемых стейблкоинов и так называемых глобальных стейблкоинов (Отчет ФАТФ для G20 министров финансов и управляющих центральными банками по так называемым стабильным монетам (стейблкоинам) (июнь 2020 г.))» [26].

Несколько ранее, в июне 2019 г., ФАТФ была дана рекомендация государствам, входящим в группу, связанная с необходимостью в течение года определиться со статусом криптовалюты (Руководство по риск-ориентированному подходу. Виртуальные активы и поставщики услуг по переводу виртуальных активов).

«Российская Федерация в федеральном законе закрепила определение понятия «цифровая валюта», а также ряд ограничительных правил, что в совокупности очертило общий контур правового статуса цифровой валюты. В соответствии с ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам» [26]..

Таким образом данная проблема остается весьма актуальной в условиях развития так называемых «цифровых валют», которые активно используются злоумышленниками для финансирования преступной и террористической деятельности. На сегодняшний день проблема легализации (отмывания) преступных доходов является одной из основных проблем глобального характера, к решению которых привлечены многие ведущие страны мира. Более того, борьба с легализацией преступных доходов и финансированием

терроризма является одним из приоритетных направлений международного сотрудничества многих государств.

3.2 Меры, направленные на предупреждение (профилактику) и пресечение терроризма

Закрепление позиции правоохранительных органов возможно лишь в том случае если ведется совместная работа по борьбе с преступностью с организациями в области правопорядка, относящимися к иностранным государствам. Именно тщательная разработка планов деятельности с учетом вновь принятых изменений законодательного уровня и с ориентацией на регулирование преступности и контроль за ней позволяют совместную работу органов по соблюдению правопорядка вывести на новый уровень, отличающийся более качественной работой и проводимыми мероприятиями. Достижение задач характеризуется при этом эффективностью, что, в свою очередь, минимизирует возможные отрицательные последствия.

Сильная правовая база по борьбе с терроризмом на национальном уровне имеет приоритетное значение. Национальные законы должны включать стратегии предотвращения для повышения осведомленности общественности, снижения уровня риска нападений и поощрения обмена информацией и межведомственного взаимодействия и сотрудничества, обеспечивая защиту прав человека без дальнейшей маргинализации местного населения. Одной из главных проблем, которые мешают успешному расследованию и преследованию – это отсутствие координации, сотрудничества и обмена информацией между государственными правоохранительными, разведывательными и прокурорскими органами. Для эффективной минимизации террористических угроз каждой стране необходимы ресурсы: кадровый потенциал по борьбе с терроризмом и потенциал уголовного преследования, что подразумевает межведомственное,

многосторонне сотрудничество правоохранительных органов, наличие необходимой инфраструктуры и специальной подготовки [37, с. 43].

Из-за в значительной степени секретного характера деятельности террористических групп контртеррористические операции в значительной степени зависят от подробной и действенной информации для успешного уничтожения террористических сетей. Интеллект играет центральную роль в выявлении членов террористических организаций, факторов их мотивации и приверженности, методов, а также разработки тактики и процедур противодействия их деятельности. Разведданные собираются с использованием нескольких источников, чтобы устранить как можно больше неопределенности: SIGINT (разведка сигналов), HUMINT (человеческий интеллект), ELINT (электронная разведка), MASINT (интеллектуальный анализ измерений и сигнатур), OSINT (интеллектуальная система с открытым исходным кодом). После сбора исходных разведданных они анализируются и распространяются среди соответствующих лиц, принимающих решения. Наиболее популярным способом является анализ человеческих сетей и поддержка таргетирования (HNAT). – это процесс разведки, который обеспечивает понимание организационной динамики человеческих сетей и рекомендует отдельных лиц или узлы в этих сетях для запрета, действий или давления. HNAT состоит из анализа человеческих сетей (HNA), поддержки HNA операций и эффектов, которые атакуют, нейтрализуют сети и влияют на них. HNAT был первоначально разработан в рамках усилий НАТО по борьбе с самодельными взрывными устройствами для атак на сети, но процессы и инструменты также применимы к борьбе с терроризмом, борьбе с повстанцами.

Глобализация терроризма приводит к тому, что каждое государство ощущает на себе его влияние, выстраивает соответствующую правовую политику, в основе которой усиление полномочий правоохранительных органов и введение дополнительных ограничений прав человека. Тенденция постоянного расширения географии террористических угроз и рисков в мире

требует принятия на вооружение правоохранительными органами научно обоснованных достижений современной науки, которые позволяют использовать средства и методы биометрической идентификации в целях противодействия современной преступности.

Борьба с трансграничной преступностью представляет собой специфическое направление в области совместной деятельности правоохранительных органов с компетентными органами иностранного представления, специализирующимися на решении вопросов трансграничной преступности. В рамках данных полномочий считаем рациональным определить субъекты сотрудничества на уровне международного сотрудничества и взаимодействия, при этом. Стоит отметить, что данные субъекты отличаются. В рамках данного действия подразумевается рассмотрение понятия «правовой помощи».

Участники международного сотрудничества в определении составляющих данного вопроса представлены, соответственно, взаимодействующими государствами, организациями правительственного сектора иностранных государств, международными компаниями. Также к участникам принято относить целые нации, которые на протяжении периода времени борются за свою независимость. Следующим участником принято считать образования государственно-подобного значения.

Государства представлены организованными субъектами в части полномочий и полномасштабных в рамках правового сектора международного значения. Именно государства имеют право участвовать в абсолютных правовых операциях и действиях международного уровня. Другими словами, государство представляет собой самостоятельное образование с объективным характером, что в силу полномочий и обязательств не зависит от воли внешнего воздействия.

К документам, которые регулируют международные правовые отношения и закрепляют, соответственно, нормы международного права в части соблюдения норм уголовно-процессуальной деятельности, принято

считать договора. Договора, в свою очередь, имеют классификацию и подразделяются на многосторонние договора и двухсторонние договора.

На современном этапе стоит сказать, что Российская Федерация является участником вопросов международной правовой помощи по делам уголовного характера, что подтверждено международными договорами в количестве 20 договоров. С государствами при этом заключены подобные договора двухстороннего характера, где разная интерпретация устанавливает условия, по которому ведется сотрудничество между государствами-участниками.

Именно форма межгосударственного отношения между странами позволяет определить сотрудничество межгосударственного и международного уровней в области уголовно-процессуальной деятельности. Международное сотрудничество осуществляется в рамках контроля и разрешения проблем социального, гуманитарного, экономического и культурного характера, что нашло свое отражение в пункте третьем первой статьи Устава ООН.

Не менее важным считается осуществление сотрудничества в рамках международного поля на равноправных условиях взаимодействия субъектов международного права и только в правовом контексте осуществления полномочий. Следовательно, порядок, принципы и правила международного сотрудничества в рамках уголовно-процессуального поля, устанавливаются, непосредственно, субъектами международного права, к которым относят международные организации и государства. Компетенции международных организаций и государств при этом заключены в определении направлений сотрудничества в рамках правового поля и видах данного сотрудничества.

Процесс воздействия субъектов друг на друга в уголовно-процессуальной деятельности принято считать взаимодействием в деятельности. Субъекты, при этом, представляют собой единую структуру, а в качестве структуры, соответственно, выступает само государство. Государство, в свою очередь, является субъектом права международного

характера, а цель деятельности заключается в решении уголовно-судопроизводственных задач международного формата.

Международное сотрудничество является более широким определением, чем взаимодействие компетентных органов иностранного государства (государств) с правоохранительными органами компетентными в данном вопросе РФ. При этом взаимодействие входит в определение международного сотрудничества. Взаимодействие осуществляется субъектами уголовно-процессуального права, компетентными в вопросах международного сотрудничества, что отражает тесную взаимосвязь.

Договора многостороннего и двустороннего характера предполагают условия, когда при обращении за помощью правового характера и оказании данной помощи по делам уголовного судопроизводства и гражданского права все компетентные органы, включая суды, соотносятся между собой по полномочиям через учреждения центрального значения. Центральными органами определены, в частности, органы генеральной прокуратуры и органы юстиции. В 2017 году (17 апреля) был издан Указ Президента РФ за номером 170 «О центральных органах Российской Федерации, территориальных и иных органах, уполномоченных на осуществление непосредственного взаимодействия с компетентными органами государств — участников Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. и Протокола к ней от 28 марта 1997 г.». данным Указом предусмотрено расширение уполномоченных органов, компетентных в вопросах взаимодействия с государственными органами, являющимися участниками как Конвенции, так и Протокола, а именно данными органами считаются Таким образом, мы видим, что многосторонний договор составлен по отдельному случаю и предполагает расширение состава взаимодействия субъектов. Организация контроля за взаимодействием международного уголовно-процессуального уровня возлагается на федеральные органы, относящиеся к органам исполнительной власти и перечисленные выше.

Оказание правовой помощи в рамках соблюдения многосторонних и двухсторонних договоров наиболее часто предполагает взаимодействие субъектов по вопросам уголовного законодательства, что отражает взаимодействие органов компетентных по вопросам уголовного законодательства на международном уровне. При этом отмечается расхождение мнений ученых – юристов по вопросу толкования определения «правовая помощь». Мнения расходятся и не являются однозначными. Само действие в рамках правовой помощи предполагает чаще всего выполнение действий одноразового характера.

Так, например, В.П. Зимин и И.Н. Зубова рассматривают правовую помощь как деятельность компетентных органов одного государства в части расследования уголовного дела, что предполагает запрос сведений и материалов по делу в исполнении наказания типичного случая в другом государстве, что облегчает данную процедуру, а также запрос тех сведений, которые необходимы для расследования уголовного дела.

Н.И. Марышева предлагает наиболее расширенное определение понятия «правовая помощь». В ее понимании правовая помощь заключается не только в выполнении отдельных поручений и процессуальных действий, но и предполагает предоставление актуальной информации и сведений, не противоречащих законодательному полю государства запрашиваемого. При этом возможна передача компетенций, делегирование полномочий, выдача, признание и исполнение самих приговоров, соответственно.

По мнению А.Г. Волеводза «правовая помощь» предполагает помимо вышеперечисленного передаче, предоставление документов, экстрадицию и осуществление уголовного преследования, что уже в своем отношении к уголовно-процессуальному действию шире, чем просто производство по следственным и процессуальным действиям.

Таким образом, становится понятно, что «правовая помощь» представлена действиями процессуального характера, которые имеют

направленной целью решение поставленных перед субъектами уголовно-процессуальных отношений задач.

Взаимодействие органов следственного характера и органов, относящиеся к органам дознания с соответствующими органами иностранных государств в рамках возложенных компетенций по вопросам уголовно-процессуального характера возможно в следующих классифицируемых формах:

- согласно статье 453 Уголовно-процессуального Кодекса РФ – направление запроса о правовой помощи;
- согласно статье 457 Уголовно-процессуального Кодекса РФ – исполнение запроса о правовой помощи.

Именно полномочия перечисленных субъектов деятельности уголовно-процессуального характера определяют достаточно ограниченный инструментарий взаимодействия с органами иностранных государств по международным договорам на правовую помощь. Все другие формы в рамках взаимодействия между субъектами уголовно-процессуального взаимодействия относятся к иным субъектам деятельности уголовно-процессуального нормотворчества.

В качестве примера логично привести решения, которые раскрывают сущность направления материалов по уголовным делам, что осуществляется для уголовного преследования и регламентировано нормами статьи 459 Уголовно-процессуального Кодекса РФ. Исполнение запросов об осуществлении преследования уголовного характера раскрывается в статье 459 УПК РФ и раскрывает сущность возбуждения уголовного дела на территории государства РФ. При этом принятие происходит органами прокуратуры.

Современные условия рыночной экономики, совершенствующийся процесс глобализации позволяет все больше выходить игрокам криминального мира на международный уровень. Это говорит о том, что деятельность криминальных преступных организаций и отдельных лиц

приобретает трансграничный характер. Криминализованные структуры постоянно ищут способы легализации незаконно полученных денежных средств или иного имущества в государствах, не связанных с местом ведения преступной деятельности. Как справедливо заметил А. Р. Филиппов, «терроризм, будучи одной из основных угроз международной безопасности, генетически является трансграничным». Легализация преступных доходов признается серьезным экономическим преступлением, находящимся на контроле Росфинмониторинга и Центрального банка России. Наиболее распространенный метод отмывания денег, полученных незаконным путём — это перевод денег через легальный бизнес, основанный на наличных деньгах, принадлежащий преступной организации или ее сообщникам. Часто лица, занимающиеся отмыванием денег, тайно выводят наличные за границу с целью депонирования, вносят деньги небольшими вкладами, чтобы не вызывать подозрений. Также используют незаконные деньги для покупки других денежных инструментов и работают с недобросовестными брокерами. Согласно оценке Международного валютного фонда, общий преступный доход в мире может составлять от 2 до 5% мирового валового продукта, при этом ежегодно в мире отмывается не менее 600 млрд - 1,8 трлн дол.

Противодействие отмыванию денежных средств — комплекс мероприятий, которые направлены на противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, и пресечение финансовых потоков, предназначенных для террористической деятельности.

Значительный рост в конце XX – в начале XXI веков транснациональных преступлений, обусловленных экономическими, научно-техническими и социальными причинами, обосновано вызвал необходимость подготовки концептуальных основ международного сотрудничества Российской Федерации и европейских государств в области криминалистической деятельности. Реализация такого сотрудничества выразилась в принятии различных нормативных правовых актов.

Так, за последнее время Российской Федерацией подписаны и ратифицированы такие международные акты, как: Конвенция против транснациональной организованной преступности (Нью-Йорк, 15 ноября 2000 г.); Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 7 октября 2002 г.); Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (СЕТС №о 198) (Варшава, 16 мая 2005 г.) и другие.

Международное сотрудничество с правоохранительными органами других государств Российская Федерация осуществляет с момента вступления в юридическую силу указа Президента Российской Федерации от 30 июля 1996 г. №о 1113 «Об участии Российской Федерации в деятельности Международной организации уголовной полиции – Интерпола». В соответствии со ст. 2 Конституции Интерпола (вст. в силу 13 июня 1956 г., с изм. по сост. на 2017 г.) целями данной организации являются сотрудничество всех органов уголовной полиции в соответствии с действующим законодательством страны и Всеобщей Декларацией прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 07.12.1948 г.), а также создание и развитие подразделений, направленных на предупреждение преступлений. Основополагающей задачей Интерпола выступает объединение усилий национальных правоохранительных органов страну-участников в борьбе с преступностью.

Для обеспечения непрерывной взаимопомощи полицейских служб государств-членов каждая страна определяет специальный орган – Национальное центральное бюро, которое на внутригосударственном уровне взаимодействует с правоохранительными и судебными органами, на международном уровне – с Национальным центральным бюро других государств-участников и Генеральным секретариатом Интерпола. В соответствии с приказом МВД России от 31 марта 2012 г. №о 305 «Об утверждении Положения о Национальном центральном бюро Интерпола

Министерства внутренних дел Российской Федерации « регламентированы место и статус бюро в системе МВД России, задачи, функции, полномочия, организация и обеспечение его деятельности.

Деятельность Интерпола осуществляется на основании установленных правил Интерпола по обработке данных (INTERPOL's Rules on the Processing of Data.III/IRPD/GA/2011). Данные правила содержат нормы, регулирующие общие принципы международного сотрудничества, правовое положение участников, процедуру обработки и использования полученных сведений, надзор и мониторинг за пользователями и информацией и иные положения. Правила по обработке данных регламентируют международный обмен криминалистически значимой информацией между странами-участниками. Указанные правила определяют возможность использования современных информационных технологий, которые направлены на соблюдение прав человека. Интерпол не вправе вмешиваться в дела, связанные с политической, военной, религиозной или расовой направленностью.

В базах данных Интерпола можно осуществлять поиск в режиме реального времени в рамках расследований преступлений странами-участниками. Доступ к информационной поисковой системе осуществляется через электронную сеть, которая связывает правоохранительные органы всех государств-участников и позволяет авторизованным пользователям обмениваться конфиденциальной информацией со своими коллегами по всему миру.

Информация, поступающая в Интерпол, обрабатывается и используется для создания, ведения криминалистических учетов. Базовыми идентификационными элементами таких учетов выступают общедемографические признаки человека, внешние характеристики объекта, способы совершения преступления, специфические приметы человека и другие.

Криминалистические учеты Интерпола сформированы в видео картотек, таких как: алфавитная; сведения о внешности преступников;

дактилоскопическая; фототека; лица, пропавшие без вести, и неопознанные трупы; документы; поддельные деньги и иные платежные средства с номерными данными; способы совершения преступлений; похищенные транспортные средства, произведения искусства, культурные ценности и антиквариата, ювелирные изделия; ручное нарезное огнестрельное оружие.

Генеральный секретариат Интерпола пополняет указанные учеты оперативной информацией и предоставляет доступ к ней уполномоченным пользователям в соответствии с Правилами по обработке данных.

Запросы Генерального секретариата и Национального центрального бюро государств-членов, непосредственно поступают руководителю бюро своей страны. Данную информацию маркируют по категориям опасности.

Генеральный Секретариат Интерпола выпускает так называемые цветные уведомления («карточки»), правый верхний угол которых маркируется соответствующим цветом: красным, желтым, синим, зеленым, фиолетовым, черным, оранжевым. Кроме того, одним из видов «карточек» является уведомление Совета безопасности Организации объединенных наций, которое информирует членов Интерпола о том, что физическое или юридическое лицо подлежит санкциям ООН.

При участии Национального центрального бюро Интерпола МВД России разработано уведомление с серебряным углом, которое используют для борьбы с преступлениями, связанными с отмыванием доходов.

Членство в организации дает возможность пользоваться учетами Интерпола с целью получения справочной, криминалистической и иной информации, сотрудничать с правоохранительными органами государств-участников, опубликовывать криминалистически значимую информацию о разыскиваемых лицах, транспортных средствах, произведениях искусства, культурных ценностях, антиквариата, похищенных и утраченных документах и т.д.

В целях повышения эффективности использования возможностей Международной организации уголовной полиции – Интерпол, реализуются

различные формы взаимодействия государств-членов с представителями данной организации. В частности, проводятся совместные конференции по изучению отдельных проблемных вопросов в области криминалистической деятельности. Так, за последние пять лет международные конференции по обмену опытом были проведены в Сингапуре («Инновационное содействие противодействию угрозам безопасности», 2017 г.), во Франции («На пути к современной полицейской деятельности – будущее сегодня», 2018 г.), в Польше (47-я Европейская региональная конференция Интерпола, 2019 г.), в Москве («Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью», 2019 г.), в Красноярске («Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики», 2021 г.) и другие.

В соответствии с Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма « международное сотрудничество государственных органов России, осуществляющих деятельность связанную с ПОД/ФТ (противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма), является важным способом в достижении целей, определенных законом.

Так, В.А. Власов и С.А. Шаповалов отмечают, что система ПОД/ФТ как правовой институт является инструментом защиты различных интересов государства. Авторы заключают, что именно по причине высокой доли нелегальных/криминальных денежных средств в общем обороте товаров, работ и услуг, подрывается развитие глобальной экономики, что требует актуальных политико-правовых решений в данной области .

Н.А. Чувилкин в своей работе указывает на то, что легализация (отмывание) преступных доходов представляет собой транснациональную проблему в виде угрозы экономической безопасности отдельных государств, в связи с попаданием реальных секторов экономики в криминальные схемы. Как отмечает автор, прогрессирование увеличения объемов и количества случаев ОД/ФТ способствует подрыву всех четырех сфер общественной жизни: экономической, политической, социальной и духовной.

М.Е. Любанова в своей научной работе пишет, что за последние десятилетия терроризм как преступление постоянно претерпевал серьезные изменения, в том числе за счет стремительного развития и распространения на все сферы человеческой жизни инструментов самовыражения при помощи средств массовой информации. Отмечается то обстоятельство, что в российском законодательстве также происходят периодические изменения, при чем в сторону ужесточения норм права. По мнению автора, главная задача в рамках ПОД/ФТ – это выявление все появляющихся и прогрессирующих способов получения финансовой «поддержки» представителей террористической деятельности.

В силу этих причин Российская Федерация ведет активное взаимодействие с иностранными государствами и зарубежными организациями по вопросам борьбы с отмыванием доходов, полученных преступным путем, финансированием терроризма и финансированием распространения оружия массового уничтожения.

Выделяются такие виды международного сотрудничества, как обмен информацией, содействие в проведении процессуальных действий, взаимодействие с международными «антиотмывочными» институтами, деятельность МИД РФ в ООН, выдача лиц, причастных к отмыванию нелегальных доходов и финансированию терроризма.

Говоря об обмене информацией между Российской Федерацией, ее компетентными органами с иностранными государствами и их компетентными органами, заметим, что условиями осуществления данного способа взаимодействия между государствами (государственными органами) являются либо наличие между Российской Федерацией и иностранным государством двустороннего договора о взаимной правовой помощи по уголовным делам, либо применение государствами принципа взаимности. Кроме того, третьим условием обмена информацией между Россией и иностранными государствами является участие Российской Федерации в

многосторонних международных договорах о взаимной правовой помощи по уголовным делам.

Россия, в лице своих компетентных органов, вступает в международные правоотношения заключая международные договоры или присоединяясь к ним. На данный момент Россия участвует в более чем 100 различных правовых актах, затрагивающих вопросы ПОД/ФТ.

В 1989 году была сформирована Целевая группа по финансовым мероприятиям по борьбе с отмыванием денег (FATF). Инициативы по борьбе с отмыванием денег приобрели глобальное значение. Миссия группы – разработка международных стандарты по предотвращению отмывания денег. В 2001 года ФАТФ включила в миссию также и борьбу с финансированием терроризма.

Впервые Россия отмечена в участии в ФАВТ в 2003 году, участие осуществляется на членской основе. Региональными структурами, которые созданы по прототипу ФАВТ, являются группы ЕАГ и МАНИВЭЛ. Россия является членом как одной, так и другой группы [40, с. 55].

В России создана надежная правовая база в области ПОД/ФТ, в центре которой находится Росфинмониторинг, ПФР. Финансовые потоки от незаконной деятельности, связанной с Россией, угрожают слабым финансовым институтам в соседних странах; однако преступные доходы из России также попадают в мировые финансовые центры, часто через непрозрачные подставные компании. Чтобы защитить российских физических и юридических лиц, на которых распространяются санкции, от последствий финансовых санкций, российское правительство смягчило некоторые требования к отчетности, что привело к снижению прозрачности. Хотя многие российские банки, контролируемые преступными группировками, были закрыты, надзор за оставшимися учреждениями, включая значительную часть государственных банков, не является полностью основанным на риске или адекватным с точки зрения ПОД.

Именно открытость по определению Росфинмониторинга ФАТФ признана главным вектором в организации и осуществлении международного сотрудничества. Если сделки имеют характер трансграничности и информация признается открытой, при этом сама сделка затрагивает обмен данной открытости информации, то решение данных вопросов является стратегической целью и признается первостепенным в отношении соблюдения правопорядка государств иностранного представления. Росфинмониторингу для улучшения ситуации по международному сотрудничеству предложено улучшить порядок обработки и работы с информацией, представленной контрольными органами иностранных государств, что также будет способствовать эффективности его работы.

В тех случаях, когда предусмотрен обмен информацией между иностранными государствами и РФ в рамках осуществления международного договора многостороннего характера по уголовным делам с учетом оказания правовой помощи и выполнения всех условий по данным договорам, определён специальный порядок и форма предоставления данной информации от одного государства другому. В частности, если одна из сторон не запросила необходимость принятия информации на оригинальном носителе, то информация представляется в виде копий документов, обязательно при этом заверенных.

Также при обмене информацией между Российской Федерацией с иным государством в рамках международного многостороннего договора учитываются нормы уголовно-процессуального законодательства РФ. Это же правило касается в случае, если информации соотносима со сферой борьбы с доходами, полученными преступными путями, а также в области финансирования терроризма [33, с. 77].

В данном случае от представительного органа Российской Федерации вполне достаточно в компетентный орган соответствующего государства предоставить обязательство о том, что Российская Федерация готова оказывать помощь в рамках правового поля по отдельным действиям с учетом

запроса необходимой информации. Данное обязательство предоставляется в письменном виде.

Помощь, которая оказывается в отношении проведения действий следственного характера, судебного производства и при исполнении актов судебного характера возможна по двустороннему или многостороннему договору, заключаемому между взаимодействующими субъектами. При этом соблюдается принцип взаимности в отношении уголовно-процессуального законодательства.

При реализации принципа взаимности также предполагается соблюдение условий международного сотрудничества органов Российской Федерации с компетентными органами других государств, с учетом закрытого перечня действий процессуального характера. Данные нормы рассматриваются с соблюдением УПК РФ. На основании первой части 453 статьи УПК такими действиями принято считать допрос, выемку, обыск и осмотр. Перечень может быть расширен согласно иным действиям, предусматриваемых законодательством РФ в области уголовно-процессуальной системы.

Российская Федерация является участником Конвенции от 1990 года (08.11.1990 г.). Конвенция посвящена вопросам отмывания, выявления и изъятия денежных средств, а также предполагает меры по изъятию доходной части, полученной путем осуществления незаконной преступной деятельности. Именно на основании данного законодательного акта осуществляется содействие между государствами по перечисленным задачам.

До момента конфискации или изъятия Конвенцией предусматривается меры, которые осуществляются с целью сохранности имущества и денежных средств, что признается превентивными мерами. В статье 4 Конвенции нашли отражение такие превентивные меры, как отслеживание и замораживание денег и имущества. Соблюдение данных мер не является обязательным к исполнению. При этом в случаях, когда данные меры неизбежны они применяются. Опасениями принято считать утрату, растрату, гибель

денежных средств и имущества граждан, полученных незаконным путем и в последующем подлежащим изъятию. С изъятием имущества и денежных средств, полученных незаконным путем, сопрягают операцию по изъятию документации, которая имеет отношение к данным денежным средствам или имуществу и позволяет доказать факт незаконного получения дохода нелегального характера, отмыwania денежных средств, а также обеспечения финансовой стороны террористической деятельности.

Новые меры можно считать достаточно мощным триггером, который способствует увеличению мощностей за финансовым контролем на уровне международного сотрудничества в части контроля за операциями подозрительного характера [26, с. 665].

Получение доходов нелегальным путем, легализация имущества и доходов от незаконной деятельности – опасное преступление. Сюда же относится содействие терроризму и финансирование терроризма. В связи с этим противодействие в части данных деяний является приоритетным направлением развития политики Российской Федерации в части совершенствования мер международного сотрудничества и уголовно-процессуального законодательства. Современное экономическое пространство и развивающаяся инфраструктура международного сотрудничества усложняет вопросы контроля за данными процедурами нелегальных способов получения доходов и завладения имуществом, что увеличивает потенциал международного взаимодействия между странами, для объединения усилий в борьбе с преступностью. Международное взаимодействие в данном случае должно регулярно подвергаться совершенствованию, характеризоваться гибкостью и адаптивностью под современные условия, а также обладать стойкой политикой управления, учитывающей интересы государств на национальном уровне, при этом во внимание берутся все инструменты возможного контроля и регулирования.

Понимание задач, функций, принципов и средств взаимной деятельности предоставит правоохранительным и судебным органам

государств-участников достичь наибольшей эффективности такого сотрудничества.

Например, в Республике Узбекистан осуществляются широкомасштабные реформы по использованию биометрических систем идентификации личности, внедрены биометрические документы, ведётся работа по внедрению Единой биометрической системы, повсеместно установлены системы видеонаблюдения в рамках реализации аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», с 2023 г. внедряется геномная регистрация. Анализ правоприменительной практики показывает, что за 2021 г. наблюдается рост проведенных проверок: по дактоучётам – на 18%, по видеоматериалам – на 392,1%, по фотоизображениям – 295,1%, по фотороботу – 16,4% [11].

Вышеуказанное свидетельствует о том, что использование биометрических баз данных однозначно повышает эффективность раскрываемости преступлений экстремистско-террористической направленности. В органах внутренних дел ведутся специализированные криминалистические учеты с использованием автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем (АДИС), а также автоматизированной системы идентификации лиц (АСИЛ) с биометрическими данными подучётного контингента.

Кроме того, по мнению М.С. Бекмурзина и Т.М. Бекмурзина, биометрические технологии имеют широкие перспективы использования в целях выявления и поиска лиц, причастных к террористической деятельности [21, с. 20-23]. Исторически сложилось, что Республика Узбекистан является центром мировой исламской культуры в Центральной Азии, при этом занимая особое стратегическое положение в регионе. В Узбекистане свыше 93% населения составляют мусульмане (в основном сунниты ханафитского мазхаба, численность шиитов не превышает 1%) [19, с.6]. В данном аспекте внедрение национальной биометрической паспортной системы в Республике Узбекистан направлено для максимального повышения уровня безопасности

использования документов, удостоверяющих личность, и выявления террористов и экстремистов при помощи биометрических параметров.

Ряд стран не допускает въезда на их территорию террористов, личность которых устанавливается на пограничном контроле путем биометрической проверки. В Интерполе биометрическая база 41000 террористов является важным элементом её контртеррористической стратегии [20, с.6]. При этом М.С. Бекмурзин и Т.М. Бекмурзин отмечают важность объединения усилий правоохранительных структур и контртеррористических организаций и предлагают создать единую базу биометрических характеристик лиц, причастных к террористической деятельности [11, с. 20-23].

Недопущение и противодействие терроризму и религиозному экстремизму требует комплексного подхода, в частности, особую значимость приобретает укрепление механизмов сотрудничества и координации между правоохранительными органами разных стран со стороны международных организаций.

В своей Резолюции 2322 (2016) Совет Безопасности ООН призывает государства обмениваться биометрической информацией. Исполнительный директор Исполнительного директората Контртеррористического комитета (ИДКТК) активно принимает участие в повышении информированности и знаний в области биометрии в деятельности ООН, а также соответствующих международных организаций в этом направлении, по содействию сбору, регистрации и совместному использованию биометрической информации.

ИДКТК также содействует использованию соответствующих баз данных Интерпола, включая базу данных с изображениями лиц, поддерживает разработку и реализацию стратегии ИКАО по осуществлению Программы идентификации пассажиров, в которой рассматриваются вопросы биометрической проверки и использования биометрических проездных документов на границе [36, с. 65].

В соответствии с Резолюцией 2396 (2017), принятой Советом Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН) на 8148-м

заседании 21 декабря 2017 г. [7], установлено положение об обязательном использовании биометрии государствами-членами. В соответствии с данной Резолюцией государства-члены должны разрабатывать и внедрять системы сбора биометрических данных, которые могут включать отпечатки пальцев, фотографии, данные распознавания лиц и другие соответствующие идентификационные биометрические данные для ответственного и надлежащего выявления террористов, включая иностранных боевиков-террористов, в соответствии с национальным законодательством и нормами международного права в области прав человека.

Необходимо отметить, что в рамках деятельности Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества (РАТС ШОС) сформирована единая информационная база, которая содержит сведения о более чем 4500 лицах, участвовавших в военных действиях на стороне международных террористических группировок [47, с.55]. Одной из основных форм сотрудничества является обмен оперативно-розыскной, справочной, криминалистической информацией, в т.ч. сведениями о готовящихся и совершенных актах терроризма, сепаратизма и экстремизма, причастных к ним лицах и организациях, создание специализированных банков данных и систем связи, в т.ч. закрытой [5].

Считаем целесообразным на базе РАТС ШОС создание базы биометрических данных лиц, причастных к террористической деятельности, которая будет включать дактилоскопические, габитоскопические и геномные данные указанной категории лиц. Зачастую среди данной категории лиц имеются радикально настроенные экстремисты и террористы. После осуществления теракта идентификация исполнителя затруднена, как правило, в связи с обезображиванием лица и повреждением кожного покрова. В данном аспекте имеет актуальность использование баз ДНК.

Эффективный обмен биометрическими данными крайне важен для расследования транснациональных преступлений и идентификации

террористов. При проведении расследований по делам, связанным с терроризмом, биометрические технологии и другие методы судебной экспертизы могут быть крайне полезны для следователей и обвинителей, помогая им, помимо прочего, установить связь какого-либо лица с конкретным деянием, событием, местом, материалом или с другим лицом [10, с. 87].

Использование биометрических технологий помогает решать вопросы обеспечения общественной безопасности, противодействия международному терроризму, организованной преступности экстремистско-террористической направленности и нелегальным миграционным процессам. Совершенствование комплекса правовых, организационных, технических и методических мер по использованию биометрических технологий в раскрытии и расследовании преступлений, а также межгосударственного взаимодействия в обмене биометрическими данными лиц, причастных к совершению террористических и экстремистских актов, несомненно, позволит многократно усилить эффективность деятельности по противодействию данным видам преступлений.

Заключение

Современная общественно-политическая обстановка в мире разнообразна, динамична и полна острых противоречий – политических, социальных, экономических, военных, стремительно перерастающих в глобальные проблемы. Опасность возникновения и разрастания новых вооруженных конфликтов, возросшая угроза террористических актов, проявлений деятельности экстремистских организаций, протестных движений, техногенных и экологических катастроф вызывают необходимость для поиска новых путей повышения эффективности системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации (РФ).

Терроризм и экстремизм представляет реальную угрозу национальной безопасности страны: похищение людей, взятие заложников, случаи угона самолетов, взрывы бомб, акты насилия, прямые угрозы и их реализация. В связи с этим устранение распространения экстремизма рассматривается в качестве одного из приоритетов внутренней и внешней политики РФ.

В настоящее время терроризм остается одной из серьезных проблем, создающих угрозу безопасности общества и требующих эффективного правового регулирования с целью минимизации и ликвидации деятельности террористической направленности. Мероприятия по борьбе с терроризмом осуществляются различными структурами, в которые входят государственные органы, различные негосударственные организации, а также отдельные граждане.

Основной целью противостояния терроризму в нашей стране является защита граждан, их групп, всего общества и государства от террористических угроз разных видов и многообразных проявлений терроризма.

Фундаментальными задачами являются:

- определение и устранение причин и условий, содействующих появлению и расширению сфер действия террористов;
- борьба с пропагандой терроризма в различных ее проявлениях;

- налаживание международного сотрудничества в сфере противодействия терроризму;
- недопущение пропаганды различных учений и идеологий терроризма среди населения;
- гарантирование безопасности личности, возможных объектов для террористических атак и мест большого скопления людей;
- международное нормативное регулирование вопросов противодействия терроризму;
- привлечение к ответственности субъектов террористических действий в соответствии с законодательством страны.

Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» относит межнациональные (межэтнические) противоречия и конфликты в нашей стране к основным угрозам национальной безопасности. Этнонациональные конфликты приводят к сепаратистским проявлениям, «закрывающимся в попытках нарушения территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отделения части ее территории) или дезинтеграции государства, а также в организации и подготовке таких действий, пособничестве в их совершении, подстрекательстве к их осуществлению».

Проблему противодействия проявлениям терроризма и экстремизма в нашей стране многие исследователи связывают с нестабильностью общественных отношений. Последствия мирового кризиса и введенные различными странами санкций на начальном этапе привели к снижению производства и к сокращению рабочих мест. Именно этим и попробовали воспользоваться в своих целях террористические и экстремистские организации. Поэтому возложение новой задачи по борьбе с терроризмом и экстремизмом на войска национальной гвардии в апреле 2016 г. произошло абсолютно своевременно и правильно, поскольку в настоящее время обстановка в противодействии преступлениям террористической и экстремистской направленности остается сложной. Однако динамика за

последние пять лет показывает, что общее количество преступлений террористической направленности сократилось более чем в 10 раз. Очевидно, что такие результаты стали возможны благодаря слаженной работе всех силовых структур Российской Федерации при координирующей роли Национального антитеррористического комитета.

Наиболее опасной формой проявления террористической деятельности является ее финансирование, по причине того, что благодаря денежным влияниям, она продолжает развиваться и существовать. Впервые об определении понятия «финансирование терроризма» международное сообщество узнало со страниц Конвенции ООН, принятой в Нью-Йорке 09.12.1999 г., и с этого времени это понятие стало общепринятым для стран-участниц ООН. Конвенция определила финансирование как преступление по сбору либо предоставлению средств для осуществления террористической деятельности.

Российская Федерация проводила локальное сотрудничество с Евразийской группой по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма ЕАГ. Как следует из текста Вопросов компетенции ЕАГ, данная структура является органом региональной интеграции государств-членов ЕАГ в международную систему борьбы с легализацией доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма. При этом в качестве основополагающих стандартов ЕАГ использует не свои предписания, а «Рекомендаций ФАТФ». Сфера деятельности ЕАГ весьма обширна: от технического содействия государствам региона в целях приведения национальных систем противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма в соответствие с международными стандартами до развития единого информационного пространства государств-участников.

Комитет экспертов Совета Европы по оценке мер противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма (МАНИВЭЛ) сходен по своему правовому положению с ФАТФ, однако

МАНИВЭЛ не создает собственную правовую базу, а использует «Рекомендаций ФАТФ». Предписания, стандарты и методические рекомендации Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег используются МАНИВЭЛ для проведения процедуры взаимных оценок стран-участниц с целью определения степени развитости правовых институтов по борьбе с отмыванием полученных преступным путем доходов и финансированием терроризма, совершенствования приемов и способов противодействия преступности в финансовой сфере и устранения проявлений коррупции и экстремизма».

В связи с существующей обстановкой в мире и рядом санкций против России, 7 марта 2022 года Российская Федерация была исключена из Совета Европы. Решение было принято Комитетом министров на внеочередном заседании и в контексте процедуры, начатой в соответствии со статьей 8 Устава Совета Европы. В результате Россия также перестает быть членом MONEYVAL после 25 лет участия в Комитете, к которому она присоединилась в 1997 году.

Получение доходов нелегальным путем, легализация имущества и доходов от незаконной деятельности – опасное преступление. Сюда же относится содействие терроризму и финансирование терроризма. В связи с этим противодействие в части данных деяний является приоритетным направлением развития политики Российской Федерации в части совершенствования мер международного сотрудничества и уголовно-процессуального законодательства. Современное экономическое пространство и развивающаяся инфраструктура международного сотрудничества усложняет вопросы контроля за данными процедурами нелегальных способов получения доходов и завладения имуществом, что увеличивает потенциал международного взаимодействия между странами, для объединения усилий в борьбе с преступностью.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Богомолов С.Ю. Проблемы квалификации финансирования терроризма и направления их решения: теоретико-прикладное исследование // Вестник Российского университета кооперации. - 2016. – № 25. – С. 94-97.
2. Борисов С. В., Морозова А. А. Пособничество в совершении террористического акта как форма содействия террористической деятельности // Закон и право. – 2016. – № 4. – С. 26–28.
3. Бураева Л.А. О методах вербовки женщин террористическими организациями посредством сети Интернет // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2018. – № 5 – С. 190–193.
4. Борисов О.С., Кондрат Е.Н. Комментарий к Федеральному закону от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии терроризму" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности" (постатейный). - М.: Юстицинформ, 2017. – 176 с.
5. Боровиков В.Б. Оценка применения насилия при захвате заложника // Уголовное право. 2016. № 2. С. 17 - 22. Васягина М.М. Методы и средства упреждения преступлений террористической направленности (информационно-аналитический материал) // Юстиция. – 2017. – № 3. – С. 36 - 46.
6. Вербицкая Т.В. Повышение эффективности механизма участия Российской Федерации в борьбе против международного терроризма как военной угрозы с точки зрения совершенствования российского законодательства // Право в Вооруженных Силах. – 2017. – № 7. – С. 120 - 123.
7. Габидуллин Э.С. Социальная обусловленность уголовной ответственности за организацию преступных сообществ (организаций) при совершении преступлений террористического характера и экстремистской направленности // Российский следователь. – 2017. – № 19. – С. 33 – 37.

8. Долгополов П.С. Терроризм: понятие и противодействие [Электронный ресурс] / П. С. Долгополов // СПС КонсультантПлюс. – 2019. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Долгова А. И. Терроризм и международно-правовая основа борьбы с ним // Труды Института государства и права Российской академии наук. - 2018. - № 3. - С. 280–288.
10. Джинджолия Р.С., Хачидогова М.М. О некоторых вопросах определения терроризма и информационного терроризма // Уголовная юстиция. – 2019. – № 13. – С. 25-28.
11. Игнатов А.Н. Проблемы законодательной регламентации уголовной ответственности за преступления террористического характера // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – №6. – С. 98-101.
12. Иванцов С. В. Пособничество в террористическом акте как форма содействия террористической деятельности // Безопасность бизнеса. – 2017. – № 2. – С. 51–55.
13. Кадников Н. Г., Дайшутов М. М. О проблемах ответственности за преступления террористической направленности // Общество и право. – 2016. – № 2. – С. 104–107.
14. Кокоева Л. Т., Колиева А. Э., Гармышев Я. В. Совершенствование уголовной ответственности за преступления террористической направленности // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – №1. – С. 125-131.
15. Кобец П.Н. Некоторые современные тенденции, связанные с проявлением терроризма: природа и причинный комплекс // Российский следователь. – 2017. – № 18. – С. 53 – 56.
16. Кун Цяюй. Борьба с международным терроризмом в современном политическом и политологическом дискурсе России, КНР и США: Дис. ... к.полит.н. - СПб, 2015. – 210 с.
17. Кунашев А. А. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или

пропаганда терроризма: уголовно-правовой анализ и вопросы квалификации // Уголовное право. – 2018. – № 6. – С. 81–89.

18. Москалев Георгий Леонидович Преступления террористической и экстремистской направленности: статистические итоги реализации Стратегии национальной безопасности РФ // Национальная безопасность / Nota bene. – 2020. – №2. – С. 1-10.

19. Мешалкин С.Н. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел в рамках положений Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников 3 Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2020. – № 4 (56). – С. 69-73.

20. Младшев Б.Е. Терроризм: понятие, причины и современные тенденции // Ленинградский юридический журнал. - 2016. - № 43. С. 139-145.

21. Мацкевич И. М. Причины экономической преступности. - М.: Проспект, 2017. – 272 с.

22. Минин А. Я., Церунян В. А. О противодействии финансированию экстремистской деятельности // Российский следователь. – 2016. – № 6. – С. 30–37.

23. Ответственность за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности / В.С. Комиссаров, П.В. Агапов // Уголовное право. – 2016. – № 5. – С. 35-40.

24. Плахов А.В., Исаев А.В. Проблемы и новеллы законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // Вестник Поволжского института управления. – 2019. – № 3. – С. 19-26.

25. Потемкина О.Ю. Усиление угрозы терроризма в Европе и ответ ЕС // Современная Европа. – 2017. – № 3 (75). – С. 17–27.

26. Поличной Р.В. Правовые средства борьбы с террористическими организациями в Российской Федерации // Современное право. – 2017. – № 3. – С. 106 - 109.

27. Попов И.А. Актуальные проблемы предупреждения, раскрытия и расследования террористических актов// Российский следователь. – 2018. – № 19. – С.34-37.

28. Рязанцев Е.Н. К вопросу об обеспечении противодействия финансированию терроризма в условия правового вакуума // м-лы всеросс.науч-практ. конф. «Осуществление и защита гражданских прав и интересов полиции России: вопросы теории и практики» / СПб ун-т МВД России. - СПб. – 2020. – С. 65– 69.

29. Рарог А. И. Уголовный кодекс России против терроризма // Lex russica. – 2017. – № 4. – С. 155–178.

30. Романовский В.Г. Конституционные ограничения прав человека в целях противодействия терроризму в России и за рубежом / В.Г. Романовский. – М.: Проспект, 2021. – 208 с.

31. Сипки М. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ) //Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 3. – С. 175 – 182.

32. Сипки М.В. Уголовная ответственность за создание террористического сообщества и участие в нем: недостатки и перспективы // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 2. – С. 175 - 182.

33. Сочнев Д.В., Абасов М.М. Общая характеристика законодательства стран Западной Европы в области противодействия финансированию терроризма. // Административное и муниципальное право. – 2017. – № 2. – С.56-59.

34. Таова Л.Ю. Актуальные вопросы предупреждения преступлений террористической направленности // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – №3. – С. 41-43.

35. Уголовное право. Общая часть. В 2 т: учебник для вузов / И.А. Подройкина [и др.]; ответственный редактор И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С.И. Улезько. 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2020. – 280 с.

36. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021)// СЗ. – 17.06.1996. – № 25. – ст. 2954
37. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму»// РГ. – № 48. – 10.03.2006. – ст.6724
38. Хараев А. А. Тенденция уголовно-правовой политики в сфере антитеррористической направленности // Социально-политические науки. – 2018. – №3. – С. 143-145.
39. Хаминский Я.М., Международный опыт противодействия финансированию терроризма и экстремизма, связанного с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 4. – С. 82-87.
40. Хрусталева А.В. Исключение риска легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма оператором по переводу электронных денежных средств // Банковское право. – 2017. – № 1. – С. 53 – 60.
41. Чернядзева Н.А. Вестфальский мирный трактат: проблемы противодействия зарождающемуся терроризму. // Lex russica. – 2016. – № 5. – С.34-41.
42. Щебляков Е. С. Основные направления развития уголовного права в сфере борьбы с финансированием экстремистской деятельности // Юридическая наука. – 2020. – № 4. – С. 92–94.
43. Юдичева С.А. Уголовная ответственность за создание экстремистского сообщества// Новый юридический журнал. – 2016. – № 1. – С.12-23.